ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ19-123

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 16 мая 2019 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Манохиной Г.В.,
членов коллегии	Корчашкиной Т.Е.,
	Попова В.В.
при секретаре	Горбачевой Е.А.
с участием прокурора	Степановой Л.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Пидлиснюка Дмитрия Александровича о признании частично недействующими пунктов 1, 3 и 4 приказа Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 17 октября 2014 г. № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации»

по апелляционной жалобе Пидлиснюка Д.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2019 г., которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителя Следственного комитета Российской Федерации Широковой Е.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Председатель Следственного комитета Российской Федерации 17 октября 2014 г. издал приказ № 89 (далее – Приказ) «Об объеме

процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации».

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) 17 ноября 2014 г. № 34719 и опубликован 28 ноября 2014 г. в «Российской газете».

Пунктом 1 Приказа первому заместителю Председателя Следственного комитета Российской Федерации, заместителям Председателя Следственного комитета Российской Федерации, руководителям и заместителям руководителей следственных подразделений центрального аппарата Следственного комитета Российской Федерации (далее – Следственный комитет, СК России), руководителям и заместителям руководителей главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации (в том числе их подразделений по административным округам) и приравненных к ним специализированных (в том числе военных) следственных управлений и следственных отделов Следственного комитета, руководителям и заместителям руководителей следственных отделов и следственных отделений Следственного комитета по районам, городам и приравненных к ним, включая специализированные (в том числе военные), следственных подразделений Следственного комитета, иным руководителям следственных органов Следственного комитета и их заместителям предписано:

осуществлять процессуальные полномочия руководителя следственного органа в пределах компетенции, установленной законодательством Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, и в объеме процессуальных полномочий, установленном данным приказом;

принимать процессуальные решения, обязательные для нижестоящих должностных лиц подчиненного следственного органа;

отменять принятые этими лицами незаконные или необоснованные процессуальные решения и прекращать производимые ими процессуальные действия;

осуществлять любое процессуальное полномочие нижестоящего должностного лица подчиненного следственного органа в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, и с учетом предмета ведения, установленного организационно-распорядительными документами руководителя соответствующего следственного органа.

Абзацем третьим во взаимосвязи с абзацем первым пункта 3 Приказа предусмотрено, что осуществление процессуальных полномочий руководителей следственных органов по субъектам Российской Федерации возложено на руководителей главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации.

Осуществление процессуальных полномочий руководителей следственных органов по районам и городам, как следует из содержания абзаца четвертого во взаимосвязи с абзацем первым пункта 4, возложено на руководителей следственных отделов, отделов по расследованию особо

важных дел, отделов и отделений по расследованию преступлений отдельных категорий главных следственных управлений, следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации и приравненных к ним специализированных следственных органов Следственного комитета.

Пидлиснюк Д.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании недействующим абзаца третьего во взаимосвязи с абзацем первым пункта 1 Приказа, предусматривающим, что перечисленные в абзаце первом данного пункта должностные лица СК России принимают процессуальные решения, обязательные для нижестоящих должностных лиц подчиненного следственного органа, а также приведенных положений пунктов 3 и 4 Приказа.

В обоснование заявленного требования административный истец ссылался на то, что оспариваемые нормы не соответствуют пункту 1 части первой статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – УПК РФ), который, по его мнению, наделяет равными процессуальными полномочиями руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации с нижестоящим руководителем следственного органа по району и городу.

Нарушение своих прав усматривает в том, что в апелляционной и кассационной жалобах на приговор суда в отношении его доводы о нарушениях руководителями следственных органов оспариваемых положений Приказа, допущенных в ходе предварительного расследования, судебными инстанциями были признаны несостоятельными, что, по его мнению, свидетельствует о противоречии оспариваемых норм Приказа действующему законодательству.

СК России, Минюст России административный иск не признали, указав в письменных возражениях, что Приказ утвержден федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий, оспариваемые нормативные положения не противоречат действующему законодательству и не нарушают прав и законных интересов административного истца.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2019 г. в удовлетворении административного искового заявления Пидлиснюку Д.А. отказано.

В апелляционной жалобе административный истец, не согласившись с таким решением, просит его отменить, считая его незаконным, немотивированным и необоснованным, и принять по делу новое решение об удовлетворении административного иска. Полагает, что судом первой инстанции при рассмотрении дела были нарушены нормы процессуального права – дело рассмотрено в его отсутствие, хотя он заявлял ходатайство об обеспечении его участия в судебном заседании, не учтены все его доводы о незаконности оспариваемых положений, изложенные в административном исковом заявлении.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу СК России просит в ее удовлетворении отказать, решение Верховного Суда Российской Федерации оставить без изменения, полагая, что суд пришел к обоснованному выводу о том, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушает права и законные интересы административного истца.

Минюст России в письме от 9 апреля 2019 г. просил оставить апелляционную жалобу без удовлетворения и рассмотреть ее без участия его представителя.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для удовлетворения заявленных требований об оспаривании нормативного правового акта полностью или в части является полное или частичное несоответствие данного акта иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Отказывая Пидлиснюку Д.А. в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что по данному делу такого основания для признания оспариваемых положений Приказа недействующими не имеется.

Приказ принят во исполнение части 5 статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 13 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 403-ФЗ) и пункта 43 Положения о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38 (далее – Положение о СК России).

По смыслу положений статьи 39 УПК РФ следственным органом является орган, выполняющий функции предварительного расследования преступлений и процессуального контроля деятельности должностных лиц этого следственного органа. Указанные функции следственный орган может осуществлять непосредственно или через входящие в него соответствующие следственные подразделения, к компетенции которых отнесено производство предварительного следствия и (или) осуществление процессуального контроля.

Вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2016 г. № АКПИ15-1466 признано, что оспариваемый нормативный правовой акт издан полномочным государственным органом, наделенным федеральным законодателем и Президентом Российской Федерации компетенцией по осуществлению нормативно-правового регулирования, направленного на определение объема процессуальных полномочий соответствующих руководителей следственных

органов СК России, с соблюдением порядка введения в действие и опубликования.

С учетом изложенного выше суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что Приказ принят СК России в пределах имеющихся у него полномочий.

Согласно пункту 38^1 статьи 5 УПК РФ руководителем следственного органа является должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель.

Частью пятой статьи 39 указанного кодекса определено, что полномочия руководителя следственного органа, предусмотренные данной статьей, осуществляют Председатель Следственного комитета, руководители следственных органов Следственного комитета по субъектам Российской Федерации, по районам, городам, их заместители, а также руководители следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти), их территориальных органов по субъектам Российской Федерации, по районам, городам, их заместители, иные руководители следственных органов и их заместители, объем процессуальных полномочий которых устанавливается Председателем Следственного комитета, руководителями следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти).

В силу части 1 статьи 5 Федерального закона № 403-ФЗ Следственный комитет является единой федеральной централизованной системой следственных органов и учреждений Следственного комитета и действует на основе подчинения нижестоящих руководителей вышестоящим и Председателю Следственного комитета.

В систему Следственного комитета входят: 1) центральный аппарат Следственного комитета; 2) главные следственные управления и следственные управления Следственного комитета по субъектам Российской Федерации и приравненные к ним специализированные (в том числе военные) следственные управления и следственные отделы Следственного комитета; 3) межрайонные следственные отделы, следственные отделы и следственные отделения Следственного комитета по районам, городам и приравненные к ним, включая специализированные (в том числе военные), следственные подразделения Следственного комитета. В аппаратах главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации и приравненных к ним специализированных (в том числе военных) следственных управлений Следственного комитета создаются подразделения: управления, отделы и отделения (пункт 1 статьи 4 Федерального закона № 403-ФЗ и пункты 9, 11 Положения о СК России).

Пунктом 3 статьи 4 Федерального закона № 403-ФЗ к руководителям следственных органов Следственного комитета отнесены Председатель СК России, заместители Председателя СК России, руководители подразделений центрального аппарата Следственного комитета, их первые заместители и

заместители, руководители главных следственных управлений, следственных управлений, следственных отделов и следственных отделений, их первые заместители и заместители, руководители подразделений аппаратов главных следственных управлений, следственных управлений, следственных отделов и их заместители.

Исходя из приведенных законоположений, суд пришел к правильному выводу о том, что отнесение руководителей главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации к руководителям следственных органов СК России, которые вправе осуществлять процессуальные полномочия руководителей следственных органов по субъектам Российской Федерации, а также отнесение руководителей следственных отделов, отделов по расследованию особо важных дел, отделов и отделений по расследованию преступлений отдельных категорий главных следственных управлений, следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации и приравненных к ним специализированных следственных органов Следственного комитета к руководителям следственных органов СК России, которые вправе осуществлять процессуальные полномочия руководителей следственных органов по районам и городам, согласуется с приведенными нормами Федерального закона № 403-ФЗ, Положения о СК России и УПК РФ.

Обоснован вывод суда первой инстанции о том, что Председатель Следственного комитета Российской Федерации и подчиненные ему руководители следственных органов (следственных подразделений) в пределах своей компетенции и предмета ведения, установленных законодательством Российской Федерации об уголовном судопроизводстве и приказами, вправе как принимать решения, обязательные для нижестоящих должностных лиц следственных органов (следственных подразделений), так и отменять принятые нижестоящими должностными лицами следственных органов (следственных подразделений) решения и прекращать производимые ими процессуальные действия, а также осуществлять любое процессуальное полномочие нижестоящего должностного лица следственного органа (следственного подразделения) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, что согласуется с принципом централизации системы СК России с подчинением нижестоящих руководителей следственных органов (следственных подразделений) вышестоящим и Председателю Следственного комитета Российской Федерации и отражено в приказе Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 5 «Об установлении объема и пределов процессуальных полномочий руководителей следственных органов (следственных подразделений) системы Следственного комитета Российской Федерации». Также пунктом 1 этого приказа установлено, что руководители следственных органов (следственных подразделений) системы Следственного комитета Российской Федерации осуществляют процессуальные полномочия в пределах компетенции, установленной законодательством Российской Федерации об уголовном судопроизводстве и

Приказом. При этом положения части 5 статьи 39 УПК РФ применяются с учетом положений пункта 38^1 статьи 5 УПК РФ, в соответствии с которыми руководителями следственных органов являются должностные лица, возглавляющие соответствующие следственные подразделения, а также их заместители.

Руководители следственных управлений СК России по субъектам Российской Федерации являются вышестоящими по отношению к руководителям следственных отделов, отделов по расследованию особо важных дел, отделов и отделений по расследованию преступлений отдельных категорий главных следственных управлений, следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации и вправе осуществлять процессуальные полномочия руководителей следственных органов СК России по субъектам Российской Федерации.

Таким образом, довод административного истца о том, что пункт 1 части первой статьи 39 УПК РФ наделяет равными процессуальными полномочиями руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации с нижестоящим руководителем следственного органа по району и городу, ошибочен и основан на неправильном толковании норм УПК РФ и Федерального закона № 403-ФЗ.

Рассмотрение данного дела в отсутствие административного истца, отбывающего наказание в федеральном казенном учреждении «Исправительная колония № 5» Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Кировской области, извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не может повлечь отмену обжалуемого решения суда. В силу части 5 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации неявка в судебное заседание лица, обратившегося в суд, не является препятствием к рассмотрению административного дела, если явка такого лица не была признана судом обязательной. Личное участие Пидлиснюка Д.А. в судебном заседании не является необходимым, рассмотрение данного административного дела связано с юридической оценкой оспариваемых положений Приказа и не требует установления фактических обстоятельств дела. Административный истец подробно обосновал свои требования и доводы, их подтверждающие, в письменном виде. Участие Пидлиснюка Д.А. в судебном заседании не внесло бы существенный вклад в вынесение решения.

Все доводы, указанные административным истцом в административном исковом заявлении, имеющие значение для правильного рассмотрения данного дела, получили оценку в решении суда. Ссылки в апелляционной жалобе на то, что руководитель первого отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления СК России по Республике Карелия в действительности наделен (обладает) большими полномочиями, чем заместитель руководителя Следственного управления СК России по Республике Карелия, не опровергают выводов суда о законности оспариваемого решения и не могут служить основанием для его отмены.

Установив, что пункты 1, 3 и 4 Приказа не противоречат федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, суд первой инстанции правомерно, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, принял решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления Пидлиснюка Д.А. Разрешая данное дело, суд правильно применил нормы материального права, нормы процессуального права были также соблюдены судом.

Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2019 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Пидлиснюка Дмитрия Александровича – без удовлетворения.

Председательствующий Г.В. Манохина

Члены коллегии Т.Е. Корчашкина

В.В. Попов